

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Лобанов Илья Петрович

**ДОКТРИНА «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ» В РОССИЙСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 035300
«Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «Международные отношения, политические науки и
права человека»

Научный руководитель:

Александр Иванович Кубышкин,
доктор исторических наук

Санкт–Петербург
2017

Оглавление.

Введение.	2
Глава 1. Теоретико-методологические рамки.	5
Глава 2 Аналитический обзор доктрины «ответственность по защите».	9
Глава 3. Российская доктрина в отношении «ответственности по защите».	21
Библиография.	63
Литература:	63
Источники:	67

Введение.

Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года в международно-правовую практику вводится понятие «ответственность по защите» (ОпЗ). Согласно положениям этой нормы, каждое из государств имеет обязательство по недопущению на подвластных ему территориях геноцидов, этнических чисток, военных преступлений и других подобных бедствий. В случае, если государство по каким-либо причинам не способно обеспечить своим гражданам защиту от вышеперечисленных бедствий или же выступает в роли их организатора, международное сообщество в лице Совета Безопасности ООН вправе предпринять решительные меры по обеспечению порядка на подвластных данному государству территориях. Крайней допустимой мерой для обеспечения безопасности гражданского населения, согласно ОпЗ, может быть применение военной силы.

Неудивительно, что последнее положение было неоднозначно воспринято мировым сообществом. Российская Федерация — один из главных его критиков. В 2016 году неприятие Россией этого положения доктрины было отражено в новой версии концепции внешней политики России. Так, одной из целей российской внешней политики провозглашается недопущение *«осуществления под предлогом реализации концепции "ответственность по защите" военных интервенций и прочих форм стороннего вмешательства, нарушающих нормы международного права, в частности принцип суверенного равенства государств»*.¹

Цель данного исследования состоит в выявлении международно-правовой доктрины Российской Федерации в отношении ОпЗ. Существует немало исследований, посвящённых изучению позиций разных

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 10.05.2017).

стран в отношении данной доктрины. Тем не менее, исчерпывающих и подробных исследований, посвящённых отношению России к данной проблеме, на данный момент не существует. Одной из проблем тех немногих исследований, существующих на данный момент, является то, что они базируются на информации, достоверность которой вызывает определённые сомнения. Так, в интервью, которое якобы давал министр иностранных дел России Сергей Лавров корпорации BBC 9 августа 2008 года, говорится о том, что поводом для ввода российских войск в Южную Осетию является обязанность Российской Федерации защищать гражданское население Южную Осетию. На основании данного заявления российского министра некоторыми исследователями строится тезис о политике двойных стандартов Российской Федерации в отношении доктрины ОпЗ². Будто бы используя положения доктрины в качестве оправдания собственных военных интервенций, пускай и в обход официального механизма её применения, Россия отрицает за мировым сообществом право на её применение в других ситуациях. Ссылки на данное интервью встречаются также в работах, не затрагивающих напрямую проблематику ОпЗ.³ Впервые данное интервью встречается в докладе Международной кризисной группы⁴, возглавляемой Гаретом Эвансом, одним из авторов доктрины ОпЗ. Авторы доклада приводят ссылку на сайт министерства иностранных дел РФ, где должно быть опубликовано данное интервью. Тем не менее, на момент проведения данного исследования, ссылка не являлась рабочей. Другая ссылка, на этот

---

² См. например Ziegler C. E. Russia on the rebound: using and misusing the Responsibility to Protect // International Relations, 2016. Vol. 30. № 3. P. 346-361., Rae H. Russia and the Responsibility to Protect. [Электронный ресурс]: Asia Pacific Centre for the Responsibility to Protect, 2016. URL: <https://r2pasiapacific.org/filething/get/2628/AP%20R2P%20Policy%20Brief%206%201%20Russia%20and%20the%20Responsibility%20to%20Protect.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

³ См. например Engelbrekt K., Nygren B. Russia and Europe: building bridges, digging trenches. Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series, 2014.

⁴ Russia vs Georgia: the fallout [Электронный ресурс]: Europe Report, 22.08.2008. № 195. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/georgia/russia-vs-georgia-fallout> (дата обращения: 10.05.2017).

раз на сайт ООН, приводится в исследовании за личным авторством Эванса,⁵ но и она не является рабочей. На официальном сайте BBC можно найти ссылки на все интервью Лаврова для данной компании, начиная с 2005 года, однако упоминаний искомого интервью нами обнаружено не было. На некоторых непроверенных интернет-ресурсах можно обнаружить полную расшифровку данного интервью.⁶

Для автора данного исследования было бы несколько самонадеянным утверждать, что данное интервью является плодом чьего-то вымысла. Тем не менее, стоит принимать к сведению вышеописанное недоразумение при оценке исследований, посвящённых проблеме отношения Российской Федерации к доктрине ОпЗ. Отдавая должное российским дипломатам, стоит отметить, что реально декларируемым *casus belli* для ввода войск в Южную Осетию являлось то, что действия грузинских властей создавали угрозу российским миротворцам, и Россия, на основании 51 статьи Устава ООН, реализовывала своё право на самозащиту.⁷ Впрочем, обоснованность такого аргумента является отдельным вопросом.

Объектом данного исследования является внешнеполитическая доктрина Российской Федерации в отношении ОпЗ. **Предмет** исследования — высказывания российских официальных лиц, посвящённые доктрине ОпЗ и юридическая практика, выражающаяся в том, каким образом Российская Федерация голосует по резолюциям ООН, затрагивающим вопросы, связанные с применением доктрины ОпЗ. **Временные рамки исследования** — с 2005 по 2016 год. **Методология исследования:** анализ речевых актов

---

⁵ Evans G. R. Russia, Georgia and the responsibility to protect [Электронный ресурс] // The Amsterdam Law Forum, 2009. URL: <http://amsterdamlawforum.org/article/view/58/115> (дата обращения: 21.04.2017).

⁶ Interview by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov to BBC, Moscow, August 9, 2008 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.warandpeace.ru/en/commentaries/view/26041/> (дата обращения: 10.05.2017).

⁷ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на расширенном заседании Комитета Совета Федерации по международным делам, Москва [Электронный ресурс]: URL: <http://www.webcitation.org/66DDVwglR> (дата обращения: 10.05.2017).

представителей России на международной арене через призму политической лингвистики.

Глава 1. Теоретико-методологические рамки.

При анализе речевых актов российских представителей в ООН мы опираемся на методологию, предложенную филологом Александром Алтуняном. Понятие «политического текста», в рамках терминологии автора работы «Анализ политических текстов»,⁸ включает в себя такие жанры как реклама, лозунги, листовки, политические речи, политическая публицистика, информационные и политические статьи, а также политические новости. Предмет нашего исследования подпадает под данное определение.

Вслед за Мишелем Фуко, автор рассматривает совокупность всех политических текстов, существующих в рамках определённых временных и социальных рамок, как политический дискурс.⁹ Алтунян предлагает рассматривать политический текст через призму теории коммуникации, с позиций которой любой текст предполагает существование трёх компонентов: автора (адресанта), самого текста и адресата. Кроме того, Алтунян отмечает, что любой текст не обособлен от контекста, то есть существует в рамках иных текстов, без знания которых невозможно получить заложенную в нём информацию. Нетрудно увидеть соприродность методологического аппарата, предлагаемого Алтуняном и методологии структурного анализа текста, разработанной выдающимся русским исследователем Михаилом Бахтиным. Согласно теории Бахтина, текст существует в трёх измерениях: субъект письма, получатель письма и внеположные им тексты. Статус текста определяется сразу в двух

---

⁸ Алтунян А. Г. Анализ политических текстов. М.: Логос, 2006.

⁹ Там же. С. 16

плоскостях: отношениями между субъектом письма и его получателем и отношениями между самим текстом и совокупность всех других существующих текстов. Для описания данного явления исследователь трудов Бахтина Юлия Кристева использует специальное понятие интертекстуальности, означающее, что прочтение любого текста является результатом пересечения двух других текстов.¹⁰

По мнению Алтуняна, задачи, которые выполняет политический текст можно разделить на стратегические и тактические. **Стратегические задачи** политического текста состоят в том, чтобы потенциально оказывать влияние на текущую политическую ситуацию, изменяя текущий баланс властных сил в ту или иную сторону. Алтунян выделяет четыре стратегические задачи политического текста. Факультативная задача заключается в привлечении внимания непосредственно к самому тексту. Идеологическая состоит в определении и формулировании приоритетных проблем, предложении способов их решения, описании общего контекста ситуации и полемике с политическим противником). Третья функция — это убеждение аудитории в верности постановки проблем. Вслед за Аристотелем Алтунян выделяет три способа убеждения: обращение к разуму (*logos*), обращение к морали (*ethos*) или же эмоционально-психологические призывы (*pathos*). Наконец, четвёртая стратегическая задача политического текста — мобилизация аудитории на поддержку предложений автора. **Тактические задачи** политического текста состоят в выполнении актуальных задач политической жизни — вбросе информации, проведении определённой линии внутри партии, лоббировании тех или иных решений, оказании влияния на конкретных лиц, структуры и институты. Таким образом, **послание** любого политического текста состоит в том, что автор говорит о некой проблеме, затем ставит её в контекст текущей

---

¹⁰ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 428-429.

ситуации и исходя из своего видения контекста и проблемы предлагает пути её дальнейшего решения.

Для анализа политического текста Алтунян предлагает различать два его компонента: построение и структуру. Под построением имеется в виду последовательность содержательно-смысловых блоков текста. Под структурой автор подразумевает более высокую степень организации текста, которая включает в себя три нижестоящих уровня. **Содержательный уровень** — уровень прямого значения слова, то есть непосредственно то, что автор считает проблемами, как автор их формулирует и какие пути решения он предлагает, а также то, как он относится к текущему положению вещей, как позиционирует себя в его рамках и в какую сторону стремится его изменить. **Риторический уровень** — это те стилистические, графические (если текст является письменным) и логические формы, использованные в тексте. Немаловажными для понимания политического текста, как полагает Алтунян, являются образы адресанта и адресата, заложенные в нём. В качестве адресанта текста может выступать как непосредственно сам автор, так и некая коллективная общность, на репрезентацию интересов которой автор с теми или иными основаниями претендует. Что касается адресатов текста, то Алтунян выделяет три их типа. **Формальным адресатом** текста является аудитория, для которой он произносится или же тот круг читателей, что знакомится с ним в письменном виде. **Фактическим адресатом** текста является то лицо, к которому автор напрямую обращается в рамках текста. **«Подразумеваемым адресатом»** Алтунян называет то лицо, к которому в действительности может быть обращён текст, номинально направленный на широкую аудиторию. Особое внимание на уровне анализа риторического уровня политического текста также следует уделять **модальности суждения** — отношению автора к высказываемому в тексте. Автор может претендовать на высказывание истины или лишь одной из точек зрения, может описывать

объективное положения вещей или же подходить к той или иной проблеме с нормативной позиции, критикуя нынешнее положение вещей. Под **уровнем априорных посылок** Алтунян подразумевает те идеи, мнения и ценности, которые позиционируются автором как естественные и не требующие доказательств и из которых он исходит при построении своих рассуждений. Алтунян выделяет три основных комплекса априорных посылок: ориентационные системы (те, что ориентируются во времени, пространстве, истории и социальной сфере), ценностные системы (оценка социальных и политических феноменов с точки зрения тех или иных ценностей) и концептуальные системы понимания действительности (к примеру, те, что базируются на системе бинарных оппозиций «мы-они», «добро-зло» или же те, что построены на допущении, что существуют некие непреложные законы исторического развития общества). Кроме анализа текста на трёх вышеописанных уровнях, стоит, согласно логике интертекстуальности, понимать **контекст** его существования.

В определённой степени трёхуровневая система дробления структуры текста, предлагаемая Алтуняном, напоминает основные положения теории речевых актов Джона Остина. Последний рассматривал любой речевой акт как трёхуровневое образование, состоящее из локутивного акта, иллокутивного акта и перлокутивного акта. Локутивный акт является лингвистическое выражение, непосредственное произнесение с помощью языковых средств. Иллокутивный акт является актом авторского целеполагания и смыслонаполнения, который осуществляется в ходе говорения, а под перлокутивным актом имеется в виду оказание сознательного эффекта на мысли и чувства аудитории.¹¹

---

¹¹ Морозова Н. Н. Безопасность как речевой акт и дискурсивная практика: к вопросу о конструировании политической идентичности // Политическая лингвистика. 2016. №. 1 (55).С. 113

На наш взгляд, теория, предложенная Алтуняном, позволяет достаточно глубоко проанализировать речевые акты, являющиеся объектом нашего исследования, и выявить доктрину Российской Федерации в отношении ОпЗ.

Глава 2 Аналитический обзор доктрины «ответственность по защите».

Доктрина «ответственность по защите» — уникальный итог эволюции двух важных для сферы международных отношений понятий. Во-первых, это итог развития представлений о государственном суверенитете в рамках либерально-универсалистской традиции. Доктрина заставляет по-новому взглянуть на определение границ государственного суверенитета в XXI веке. Во-вторых, это конечный итог развития теории справедливой войны. В рамках этой теории было обосновано использование силовых методов ради защита прав человека. В данной главе предлагается изучить историю развития обоих понятий.

Понятие суверенитета рождается в XVII усилиями мыслителей **Жана Бодена** и **Томаса Гоббса**. Предпосылками для этого послужили три общественно-политических конфликта, имевших место в средневековой Европе.¹² Во-первых, это конфликт между Римской-католической церковью и светской властью. Для юристов и богословов периода ранних Средних Веков характерным было обоснование верховенства церковной власти над властью светских правителей в рамках политико-теологической теории двух мечей. Эта теория, основанная на аллегорическом истолковании отрывка из Евангелия от Луки¹³, гласит, что папа, как преемник апостола Петра, обладает двумя мечами власти: «духовным» он владеет напрямую, в то время

---

¹² Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004.

¹³ Лк 22: 36-38

как «светский» принадлежит ему посредством власти над князьями. Во-вторых, это конфликт между императорами Священной Римской империи и прочими европейскими правителями. Формально, в рамках средневековой феодальной системы, император являлся верховным светским правителем всех христиан, будучи зависимым лишь от папы римского. Таким образом, все христианские государства признавались *de jure* частью Римской империи. Факт, что Англия и Франции, а также итальянские городские республики не считались с верховенством императора, долгое время объяснялся имперскими юристами через особые императорские привилегии, которыми обладали правители этих государств. Третьим, не менее важным конфликтом, являлся конфликт уже в рамках внутри локальной системы феодальных отношений. Логика ленной системы, согласно которой «вассал моего вассала не мой вассал» и свободы городских коммун стояли на пути создания единого государственного образования. Разрешение трёх этих конфликтов путём сосредоточения всей полноты власти на определённой территории в руках у монарха привело к появлению государства современного типа.

В рамках понятия, созданного Гоббсом и Боденом, носителем суверенитета являлся монарх. Новое видение проблемы было предложено в XVIII веке **Жаном-Жаком Руссо**, развившем идею, что истинным обладателем суверенитета должен являться народ. Благодаря Американской и Французской революциям именно такое понятие суверенитета закрепилось в теории государственного права, будучи воплощённым в модели представительного правления. Тем не менее, в рамках либеральной традиции XIX-XX веков происходила дальнейшая трансформация представления о том, кто является носителем суверенитета. Развитие концепции прав человека дало основания говорить уже о суверенитете индивида.¹⁴ В

---

¹⁴ Магун А. В. Единство и одиночество. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 217

частности, подобное видение проблемы активно отстаивает влиятельный миллиардер Джордж Сорос.¹⁵

По мнению исследователя Джин Коэн, монополия государства на суверенитет прекратилась не только ввиду того, что в рамках либерально-универсалистского дискурса произошла указанная трансформация, но и по причине того, что важную роль в поддержании мирового порядка стали играть крупные сети вертикального (Европейский суд, Международный уголовный суд, Европейский союз) и горизонтального (G20, G7) партнёрства.¹⁶ В своей деятельности они не претендуют на то, чтобы репрезентировать интересы суверенных государств. Тем не менее, в большинстве случаев решения, которые принимаются этими институтами, признаются государствами как легитимные. Таким образом, считает Коэн, существуют основания полагать, что даже с сугубо юридической точки зрения государства не являются более единственными акторами, конструирующими международную систему.

Как отмечает Джордж Буш-старший, основой исторического конструкта под названием «государственный суверенитет» является представление, берущее истоки в философии Гоббса, что пространство внутри государственных границ представляет собой зону безопасности и порядка, обеспечиваемых силой государства, в то время как за пределами этих границ царствуют хаос и анархия. Благодаря дискурсивным практикам, поддерживающим это представление, и существует разделение политики на внутреннюю и внешнюю.¹⁷

Эволюцию теории справедливой войны можно считать осмыслением того, чем является государственный суверенитет для сферы международных

---

¹⁵ Soros G. The People's Sovereignty // Foreign Policy, Jan. 2004. P. 66-67.

¹⁶ Cohen J. L. Whose sovereignty? Empire versus international law // Ethics & International Affairs, 2004. Vol. 18. №. 3. P. 1-24.

¹⁷ Walker R. B. J. International relations as political theory. Cambridge University Press, 1993.

отношений. По мере того, как на территории Европы идёт становление государств современного типа, острым становится вопрос взаимоотношения этих государств между собой. На протяжении почти что тысячи лет в рамках европейской культуры существовали определённые ограничения на применение силы, а именно выдвинутая **Аврелием Августином** и развитая в рамках средневековой схоластики¹⁸ идея, что христианским народам необходимо жить в мире ради того, чтобы совместными усилиями противостоять иноверцам.¹⁹ Однако в условиях общеевропейского религиозного раскола — Реформации, данная доктрина более не являлась объединяющим фактором, напротив, играя роль источника легитимации религиозных войн. Ничем более не сдерживаемые воли суверенов столкнулись друг с другом в кровавых войнах XVI-XVII веков. В самый разгар Тридцатилетней войны план по урегулированию системы международных отношений предлагается голландским учёным **Гуго Гроцием** в трактате «О праве войны и мира».²⁰ Универсальным критерием для регулирования международных отношений Гроций предлагает такую справедливость, которая выражается в соблюдении норм, диктуемых человеческим разумом, и соблюдении некоторых соглашений, таких как принцип невмешательства во внутренние дела государства. Война, понимаемая Гроцием как «состояние борьбы силой»,²¹ является нейтральным определением, справедливость или несправедливость которого зависит лишь от соблюдения определённых правил. В первую очередь, справедливой является та война, которая направлена на соблюдения таких естественных прав, как право на жизнь, свободу и собственность.²² Кроме того,

---

¹⁸ Von Elbe J. The evolution of the concept of the just war in international law // The American journal of international law, 1939. – Vol. 33. №. 4. P. 669

¹⁹ Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М.: Ренессанс, 1991. С. 346–352.

²⁰ Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.

²¹ Гроций Г. Указ. соч. С. 68.

²² Гроций Г. Указ. соч. С. 85.

справедливой считается та война, которая ведётся ради наказания того, кто совершил тяжкое правонарушение. Тяжкое настолько, что ответом на него может быть лишь война. По мнению Гроция, поводом для войны может являться нарушение практически любого соглашения между государствами.²³

В той или иной степени такое понимание Гроцием того, что может считаться справедливой войной просуществовало, не встречая какой-либо существенной критики, вплоть до конца XVIII века. Учение Гроция и секуляризация Европы, наметившаяся как бесповоротный тренд после завершения Тридцатилетней войны, породили Вестфальскую систему международных отношений, построенную на соблюдении её участниками свода правил, названных в дальнейшем Карлом Шмиттом *jus publicum europaeum*.²⁴ Относительное спокойствие в самой Европе было обеспечено путём выведения войны за её пределы, ведь правила справедливости распространялись лишь на отношения между христианскими государствами.

Новое видение справедливой войны, во многом предопределившим дальнейшее развитие понятия, было представлено **Иммануилом Кантом**²⁵ Исходя из того, что любое государство – *«это сообщество людей, повелевать и распоряжаться которым не должен никто, кроме него самого»*,²⁶ Кант отрицал право государств на вмешательство во внутренние дела друг друга. Применение военной силы, по мнению Канта, допустимо лишь в виде самозащиты. Единственным исключением, выпадающим из этого строгого запрета, ситуация, когда в ходе внутреннего конфликта происходит распад одного государства на две части, представляющие из себя два совершенно самостоятельных государства. В таком случае допустимо

---

²³ Волков С.Ю. Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего нового времени // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009. № 3. С. 231.

²⁴ Шмитт К. Номос земли. М.: Владимир Даль, 2008. С. 19.

²⁵ Кант И. К. вечному миру // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз., 1963. С. 150-192.

²⁶ Кант И. Указ. соч. С. 2.

оказывать помощь одной из сторон, что не будет считаться вмешательством во внутренние дела.

В «Паре слов о невмешательстве»²⁷ **Джон Стюарт Милль** выделяет еще один случай, когда вмешательство во внутренние дела государства допустимо — когда на его территорию кем-то уже произведена интервенция. Милль приводит пример венгерского восстания 1848 года, подавленного войсками Русской императорской армии. Англия и Франция, по мнению Милля, имели право ввести войска на территорию Австрийской империи для помощи Венгрии ровно с того момента, как свои войска туда ввела Россия. Во всех остальных случаях Милль выступает против применения силы, даже если целью этого применения является помощь свободному народу в борьбе со своими угнетателями. Логика Милля в данном случае такова, что *«если народу выпало несчастье жить под властью правительства, которое препятствует развитию чувств и добродетелей, необходимых для установления свободы, то лишь тяжкая борьба за свободу своими собственными силами станет лучшим способом развить эти качества»*.²⁸ Иными словами, Милль говорит о том, что свобода, установленная силой чужого оружия, не может быть прочной, поскольку она не укоренена в соответствующих общественных институтах.

Наконец, новое слово в теории справедливой войны было сказано **Майклом Уолцером** в работе «Справедливые и несправедливые войны».²⁹ Разделяя доводы, приведённые Кантом и Миллем против интервенции, Уолцер, тем не менее, заключает, что действия *«заставляющие трепетать*

---

²⁷ Mill J. S. A few words on non-intervention // New England Review 2006. Vol. 27. №. 3. P. 252-264.

²⁸ Ibid. P. 263. (авторский перевод оригинального текста: *'When a people has had the misfortune to be ruled by a government under which the **конца** feelings and the virtues needful for maintaining freedom could not develop themselves, it is during an arduous struggle to become free by their own efforts that these feelings and virtues have the best chance of springing up'*)

²⁹ Walzer M. Just and unjust wars // New York: Basic Books, 1991.

нравственное сознание человечества»³⁰ не могут быть оправданы ни принципом невмешательства, ни аргументом Милля о необходимости кристаллизации свободы изнутри политического сообщества.

Теперь, изучив историю понятия «суверенитет» и развитие теории справедливой войны, мы можем приступить к обзору доктрины ОпЗ.

В докладе «Ответственность по защите»³¹, выпущенном в 2001 году созданной по инициативе канадского правительства Международной Комиссией по Вопросам Вмешательства и Государственного Суверенитета (МКВВГС) были отражены те идейные тенденции, что были сформированы в рамках либерального представления о суверенитете и в теории справедливой войны.³² Главным тезисом доклада является то, что суверенитет это не привилегия, но ответственность, возлагаемая на государство. Ответственность оберегать своих граждан от таких бед, как этнические чистки, массовые изнасилования, террор или изгнание с привычного места жительства. Государство, которое по каким-либо причинам не способно оберегать своё население от всех этих бед, может стать объектом военного вмешательства под эгидой ООН. Согласно доктрине, допуская военную интервенцию, Совет Безопасности должен проконтролировать, чтобы государства, которые вознамерятся участвовать в такой интервенции, соблюдали ряд принципов. Первый из них — принцип благих намерений. Целью интервенции должно быть предотвращение человеческих страданий, а не преследование политических целей. Второй — интервенция должна быть крайней мерой. Все остальные способы должны быть использованы перед тем, как проблема будет решаться столь радикальным образом. Третий —

---

³⁰ Ibid. P. 107 (авторский перевод оригинального текста: '*acts that shock the moral conscience of mankind*')

³¹ International Commission on Intervention, State Sovereignty, International Development Research Centre (Canada). The responsibility to protect: report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. [Электронный ресурс]: 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (дата обращения: 19.05.2017).

³² Saxon Z., Pratt L. From Cause to Responsibility: R2P as a Modern Just War // U. Notre Dame Austl. L. Rev, 2015. Vol. 17. P. 135.

военная интервенция должна быть соразмерна угрозе — длительность, интенсивность и объем военной интервенции должны быть минимально возможными для достижения цели. Наконец, интервенция может быть осуществлена лишь в том случае, если имеются основания полагать, что её осуществление сможет благотворно сказаться на ситуации, а не усугубит её. Стоит отметить, что перечисленные принципы во многом напоминают средневековые принципы *jus ad bellum*.

Начиная с 2004 года³³ идеи доклада активно продвигаются в рамках ООН при непосредственном участии Генерального секретаря Кофи Аннана, и уже в 2005 году все основные его положения были закреплены Генеральной Ассамблеей в пунктах 138, 139 и 140 итогового документа Всемирного саммита.³⁴

«138) Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер. Мы признаем нашу ответственность в этом отношении и будем действовать в соответствии с ней. Международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения.

---

³³ Записка Генерального секретаря [Электронный ресурс]: 02.12.2004. A/59/565 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).

³⁴ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс]: 16.09.2005. A/RES/60/1 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 10.05.2017).

139) Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы подчеркиваем, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права. Мы намерены также взять на себя обязательство — в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах — оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов.

*140) Мы полностью поддерживаем миссию Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида».*³⁵

---

³⁵ Там же.

Стоит отметить, что в отличие от резолюций Совета Безопасности, резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей, не имеют обязательной силы, обладая, тем не менее, важным морально-политическим значением. Оригинальный текст итогового документа сформулирован довольно пространно, поэтому в 2009 году Генеральный секретарь Пан Ги Мун переформулировал его в форме трёх столпов, совершив важный шаг на пути институционализации данной нормы.

«1) Государство несет главную ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, этнических чисток и подстрекательства к ним;

2) Международное сообщество обязано всячески способствовать выполнению государствами этой обязанности ;

*3) Международное сообщество обязано использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие средства, чтобы защитить население от подобных преступлений. Если государство не в состоянии защитить свое население, международное сообщество должно быть готово предпринять коллективные действия по защите населения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».*³⁶

С 2005 года «ответственность по защите» неоднократно применялась на практике. В большинстве случаев, её использование ограничивалось лишь применением первых двух столпов, тогда как в других дело доходило до проведения гуманитарных операций. К первой группе случаев относится

---

³⁶ Доклад Генерального секретаря: «Выполнение обязанности защищать» [Электронный ресурс]: 12.01.2009. A/63/677 URL: <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/63/677&Lang=R> (дата обращения: 10.05.2017).

принятие ряда резолюций универсального характера, предписывающих защиту гражданских лиц в ходе военных конфликтов или накладывающих ограничения на торговлю оружием. К ним же относится и мирное урегулирование кризисов в Кении в 2007-2008 годах или Йемене в 2011 году. Впервые положения третьего столпа «ответственности по защите» были применены на практике для принуждения правительства Судана к проведению гуманитарной операции ООН в регионе Дарфур в 2006 году. Затем подобный механизм использовался для оказания влияния на правительства Кот-д'Ивуар, Южного Судана и Центральноафриканской Республики. Кроме того, третий столп доктрины использовался для авторизации боевых действий против правительства Ливии в 2011 году.

Странами Запада также предпринимались попытки использовать третий столп доктрины для вмешательства Совета Безопасности во внутренние дела Сирии (2011-2016), Мьянмы (2007) и Зимбабве (2008) однако Россия вместе с Китайской Народной Республикой, используя своё право вето, блокировали их.

Россия — не единственная страна, критикующая доктрину «ответственность по защите». В свете применения доктрины в Ливии проекты по модификации доктрины были предложены Бразилией и Китаем. Бразильская инициатива «ответственность при защите» ('responsibility while protecting') предлагает делать упор на превентивную дипломатию, уменьшая риск вооружённого столкновения. В случае же, если вооружённое столкновение неизбежно, проект предлагает меры по контролю за применением силы.³⁷ Китайская «ответственная защита» ('responsible protection') конкретизирует понимание того, кто является объектом «защиты», утверждая, что им может быть только гражданское население, но

---

³⁷ Котляр В.С. Ответственность при защите и арабская весна // Международная жизнь, 2012. Сент. С. 99–113.

никак не одна из сторон конфликта и тем более не представители того или иного политического движения. Кроме того, данный проект предлагает запретить нанесения урону государству, чья территория становится объектом применения ОпЗ.³⁸

Стоит отметить, что бразильский и китайский проекты не призваны заменить существующую доктрину, а лишь предлагают шаги по расширению контроля за исполнением постановлений Совета Безопасности ООН. Предпосылкой для разработки этих модификаций стали опасения Китая и Бразилии, что ОпЗ может быть использована в качестве инструмента по смене режимов.³⁹ Подобные опасения были высказаны в адрес ОпЗ также такими странами как ЮАР, Индия, Венесуэла и Никарагуа.⁴⁰

В научной среде существуют различные оценки принятия доктрины ОпЗ. Некоторые исследователи, такие как Питер Сингер⁴¹ или Энн Мари Слотер⁴², положительно относятся к доктрине, отмечая её важность в качестве шага на пути дальнейшей глобализации. Гарэт Эванс⁴³ и Алекс Беллами⁴⁴ считают, что в перспективе она поможет значительно облегчить человеческие страдания во всём мире. Такие исследователи, как Томас Веисс и Рамеш Такур⁴⁵ напротив, считают, что принятие ОпЗ негативно сказывается на мировом сообществе и по мере применения будет вызывать острые споры

---

³⁸ Геворгян К. К читателю «Международной жизни». Концепция «ответственность по защите» [Электронный ресурс] // Международная жизнь: электрон. научн. журн. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/920> (дата обращения: 12.03.2017).

³⁹ Геворгян К. Указ. Соч.

⁴⁰ Bellamy A. J. The responsibility to protect and the problem of regime change [Электронный ресурс] // e-International Relations, 2011. URL: <http://www.e-ir.info/2011/09/27/the-responsibility-to-protect-and-the-problem-of-regime-change/> (дата обращения: 17.04.2017).

⁴¹ Singer P. One world: The ethics of globalization. Yale University Press, 2004. P. 106-149

⁴² Slaughter A-M. How to Succeed in the Networked World // Foreign Affairs, 2016. vol. 95. P. 88

⁴³ Evans G. Ending mass atrocity crimes: The responsibility to protect balance sheet after Libya. [Электронный ресурс] // e-International Relations, 2011. URL: <http://www.e-ir.info/wp-content/uploads/R2P.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).

⁴⁴ Bellamy A. J. Responsibility to protect: the global effort to end mass atrocities. Cambridge: Polity Press, 2009.

⁴⁵ Thakur R., Weiss T. G. United Nations 'Policy': An argument with three illustrations // International Studies Perspectives, 2009. Vol. 10. №. 1. P. 22.

между различными странами. Немало исследований, среди которых следует отметить работы Дэвида Чендлера,⁴⁶ Айдана Хехира,⁴⁷ Стивена Маркса и Николаса Купера⁴⁸ посвящено критике способов применения доктрины на практике. Некоторые исследователи-критики ОпЗ полагают, что реальной причиной для принятия нормы послужила необходимость легитимации гуманитарных интервенций с целью смены политических режимов. Такие опасения, в частности, высказываются в статье «Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН»⁴⁹ под коллективным авторством Александра Кубышкина, Валерия Конышева и Александра Сергунина. Их опасения разделяются Джин Коэн, которая также допускает⁵⁰, что эрозия государственного суверенитета под эгидой защиты прав человека вместо того, чтобы приблизить нас к торжеству демократии, может стать шагом на пути создания глобальной империи.

Глава 3. Российская доктрина в отношении «ответственности по защите».

Как постоянный член Совета Безопасности, Россия участвует в голосовании по всем резолюциям, обладая при этом право вето, наравне с четырьмя остальными постоянными членами. Анализ того, каким образом представители Российской Федерации голосуют в вопросах, связанных с ОпЗ показывает, что в основном Россия поддерживает те резолюции, где встречаются положения первых двух столпов доктрины и воздерживается (это видно на примере резолюций по Ливии или Южному Судану) или же

---

⁴⁶ Chandler D. R2P or not R2P? More statebuilding, less responsibility // *Global Responsibility to Protect*, 2010. Vol. 2. №. 1. P. 161-166.

⁴⁷ Hehir A. The responsibility to protect: 'Sound and fury signifying nothing'? // *International Relations*, 2010. Vol. 24. №. 2. P. 218-239.

⁴⁸ Marks S. P., Cooper N. Part II Human Rights: Law, Policy, and Implementation: The Responsibility to Protect: Watershed or Old Wine in a New Bottle? // *Jindal Global Law Review*, 2010. P. 86-232.

⁴⁹ Конышев В. Н., Кубышкин А. И., Сергунин А. А. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 26. С. 56.

⁵⁰ Cohen J. L. Op. cit. P. 5.

блокирует (Сирия, Мьянма, Зимбабве) те, где идёт речь о применении третьего столпа. Для удобства все данные по голосованию России представлены в таблице.⁵¹ Анализ речевых актов, осуществляемых в ходе обсуждения проектов резолюций, поможет глубже понять российскую логику в принятии решений по ОпЗ.

№	Резолюция	Обсуждаемый вопрос	Голос Российской Федерации	Дата заседания
1	S/RES/1653	Положение в районе Великих озер	за	27.01.2006
2	S/RES/1674	Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте	за	28.04.2006
3	S/RES/1706	Продление мандата на проведение миссии ООН в Судане (МООНВС) для поддержки соблюдения Дарфурского мирного соглашения	воздержала сь	31.08.2006

⁵¹ Данные о том, какие резолюции связаны с ОпЗ взяты с источника UN Security Council Resolutions Referencing R2P [Электронный ресурс]: URL: <http://www.globalr2p.org/resources/335> (дата обращения: 10.05.2017).

4	S/2007/14	Разрешение международным гуманитарным организациям функционировать без ограничения на территории Мьянмы, обеспечение Мьянмой на своей территории полной свободы слова, освобождение политических заключённых, допуск оппозиционных партий к участию в выборах	против (вместе с Китаем)	12.01.2007
5	S/2008/447	Урегулирование конфликта в Зимбабве при содействии Совета Безопасности ООН	против (вместе с Китаем)	11.07.2008
6	S/RES/1894	Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте	за	11.11.2009
7	S/RES/1970	Создание комитета при Совете Безопасности для контроля за соблюдением введённого эмбарго на поставки оружия для Ливийской Арабской Джамахирии	за	26.02.2011

8	S/RES/1973	Введение бесполётной зоны над территорией Ливийской Арабской Джамахирии, заморозка финансовых активов ливийского руководства, требование немедленного прекращения огня и насилия в отношении мирного населения	воздержала сь	17.03.2011
9	S/RES/1975	Введение санкций против лиц, нарушающих положения резолюции S/RES/1572 (2004), вводящей эмбарго на поставки оружия в Кот-д'Ивуар	за	30.03.2011
10	S/RES/1996	Учреждение Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период в 1 год	за	08.08.2011
11	S/2011/612	Прекращение применения силы правительством Сирийской Арабской Республики против мирного населения, смягчение гуманитарной обстановки, соблюдение прав человека и свободы слова	против (вместе с Китаем)	04.10.2011
12	S/RES/2014	Урегулирование ситуации в	за	21.10.2011

		Йемене		
13	S/RES/2016	Прекращение действия положений параграфов 4,5,6 и 12 резолюции S/RES/1973 (2011) по Ливии	за	27.10.2011
14	S/2012/77	Полное прекращение боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики, смягчение гуманитарной обстановки, соблюдение прав человека и свободы слова, гарантия свободы демонстраций, освобождение лиц, незадолго до этого подвергшихся произвольному задержанию.	против (вместе с Китаем)	04.02.2012
15	S/RES/2040	Продление мандата на проведение миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) на период в 1 год	за	12.03.2012

16	S/2012/538	Прекращение использования сирийской армией тяжелого вооружения в районах населённых пунктов, предоставление Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и лицам, работающим от ее имени, возможность для незамедлительного въезда во все районы Сирии, применение плана Кофи Аннана («плана из шести пунктов»)	против (вместе с Китаем)	19.07.2012
17	S/RES/2085	Авторизация развёртывания Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА) на период в 1 год	за	20.12.2012
18	S/RES/2093	Разрешение членам Африканского союза на развёртывание миссии в Сомали (АМИСОМ) на период до 28 февраля 2014 года	за	06.03.2013

19	S/RES/2095	Продление мандата на проведение миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) на период в 1 год	за	14.03.2013
20	S/RES/2100	Создание многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)	за	25.04.2013
21	S/RES/2109	Корректировка деятельности Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС)	за	11.07.2013
22	S/RES/2117	Контроль за оборотом стрелкового оружия и лёгкого вооружение	за	26.09.2013
23	S/RES/2121	Положение в Центральноафриканской Республике	за	10.10.2013
24	S/RES/2127	Положение в Центральноафриканской Республике	за	05.12.2013
25	S/RES/2134	Продление мандата Объединенного представительства ООН по миростроительству в Центральноафриканской Республике (ОПООНМЦАР) на	за	28.01.2014

		период до 31 января 2015 года		
26	S/RES/2139	Уничтожение сирийского химического арсенала	за	22.02.2014
27	S/RES/2149	Учреждение Многопрофильной Комплексной миссии ООН По стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) на период до 30 апреля 2015 года	за	10.04.2014
28	S/RES/2150	Предупреждение геноцида и других серьезных преступлений международного права	за	13.04.2014
29	S/2014/348	Передача дел по нарушению прав человека в Сирийской Арабской Республике на рассмотрение Международного уголовного суда	против (вместе с Китаем)	22.05.2014
30	S/RES/2155	Продление мандата миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период до 30 ноября 2014 года	за	27.05.2014
31	S/RES/2165	Создание механизма мониторинга гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике	за	14.07.2014

32	S/RES/2170	Декларирование угрозы для международного мира и безопасности, создаваемой террористическими актами Аль-Каиды, продление мандата миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) до 31 июля 2015 года	за	15.08.2014
33	S/RES/2171	Предотвращение возникновения вооружённых конфликтов	за	21.08.2014
34	S/RES/2185	О роли полицейских сил в миротворческом процессе и постконфликтном миростроительстве	за	20.11.2014
35	S/RES/2187	Продление мандата миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период до 30 мая 2015 года	за	25.11.2014

36	S/RES/2196	Продление мер по ограничению поставок оружия в Центральноафриканскую республику, ограничение въезда в страну определённых физических лиц и заморозка их активов, продление мандата группы экспертов, созданной в соответствии с положениями резолюции S/RES/2127 (2013) на период до 29 февраля 2016 года	за	22.01.2015
37	S/RES/2206	Заморозка активов и запрет поездок в отношении физических лиц и организаций, несущих ответственность за действия, которые представляют угрозу для безопасности Южного Судана, или же были причастны к подобным действиям в прошлом	за	03.03.2015
38	S/RES/2211	Продление мандата миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДПК) на период до 31 марта 2016 года	за	26.03.2015

39	S/RES/2217	Продление мандата Многопрофильной Комплексной миссии ООН По стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) на период до 30 апреля 2016 года	за	28.04.2015
40	S/RES/2220	Контроль за оборотом стрелкового оружия	воздержала сь	22.05.2015
41	S/RES/2223	Продление мандата Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период до 30 ноября 2015 года	за	28.05.2015
42	S/RES/2227	Продление мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) на период до 30 июня 2016 года	за	29.06.2015
43	S/RES/2228	Продление мандата Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) на период до 30 июня 2016 года	за	29.06.2015

44	S/RES/2237	Пересмотр мер, введённых в отношении оборота оружия и перемещения определённых лиц, введённых резолюцией S/RES/1521 (2003) и продление мандата Группы Экспертов в Либерии на период в 10 месяцев	за	02.09.2015
45	S/RES/2241	Продление мандата Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период до 15 декабря 2015 года	воздержала сь	09.10.2015
46	S/RES/2250	Призыв государств соблюдать безопасность молодёжи, способствовать удовлетворению её потребностей, увеличить её роль в принятии решений	за	09.12.2015
47	S/RES/2252	Продление мандата Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период до 31 июля 2016 года	воздержала сь	15.12.2015

48	S/RES/2254	Призыв к сторонам сирийского конфликта к разрешению последнего политическим путём, требования прекращения нападения на гражданских лиц, призыв открыть доступ для работы гуманитарных организаций	за	18.12.2015
49	S/RES/2258	Продление на период в 1 год некоторых положений резолюции S/RES/2165 (2014)	за	21.12.2015
50	S/RES/2262	Пересмотр мер, введённых в отношении Центральноафриканской республики и продление мандата Группы Экспертов, учреждённой в соответствии с положениями резолюции S/RES/2127 (2013) на период до 28 февраля 2017 года	за	27.01.2016
51	S/RES/2277	Продление мандата миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДПК) на период до 31 марта 2017 года	за	30.03.2016

52	S/RES/2286	Защита раненых и больных, медицинского и гуманитарного персонала в вооружённых конфликтах	за	03.05.2016
53	S/RES/2290	Продление санкций, введённых резолюцией S/RES/2206 (2015) и продление мандата Группы экспертов в Республике Южный Судан на период до 1 июля 2017 года	за	31.05.2016
54	S/RES/2296	Продление мандата Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединённых Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) на период до 30 июня 2017 года	за	29.06.2016
55	S/RES/2301	Продление мандата Многопрофильной Комплексной миссии ООН По стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) на период до 15 ноября 2017 года	за	26.07.2016
56	S/RES/2304	Продление мандата миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) на период	воздержала сь	12.08.2016

		до 15 декабря 2016 года		
57	S/2016/846	Введение бесполётной зоны над Алеппо, прекращение военных действий всеми сторонами конфликта	против	08.10.2016
58	S/RES/2317	Продление эмбарго на поставки оружия в Сомали до 15 ноября 2017 года	за	10.11.2016
59	S/RES/2327	Продление миссии ООН в Южном Судане до 15 декабря 2017 года	за	16.12.2016
60	S/2016/1026	Прекращение боевых действий со стороны всех сторон конфликта в Сирийской Арабской Республике, прекращение сотрудничества всех сторон с ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра» и другими террористическими группами, предоставление доступа гуманитарным организациям на всю территорию Сирии	против (вместе с Китаем)	05.12.2016
61	S/RES/2332	Продление действия упрощенного режима доставки гуманитарной помощи в Сирию до 10 января 2018 года	за	21.12.2016

Впервые официальная позиция Российской Федерации в отношении ОпЗ была высказана постоянным представителем Российской Федерации в ООН Андреем Денисовым в ходе выступления на заседании 59 сессии Генеральной Ассамблеи 7 апреля 2005 года. Выступление Денисова — реакция на доклад «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»⁵² Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, где последний, говоря о необходимости найти «новый консенсус», предложил рассмотреть возможность использования положений доклада ОпЗ для предотвращения «геноцидов, этнических чисток и других преступлений против человечности».⁵³ Аннан рекомендовал Совету Безопасности принять резолюцию, отражающую принципы, в соответствии с которыми допустимо применение силы для устранения подобных потенциальных угроз. Ниже приведён фрагмент из выступления Денисова. Графические выделения в этом и в дальнейших цитированиях принадлежат автору исследования.

«Одним из важнейших элементов «нового консенсуса», о котором идет речь в докладе, должно быть согласие по вопросу о применении силы. Россия исходит из того, что Устав Организации Объединенных Наций остается надежной правовой опорой для решения любых связанных с применением силы проблем и не требует в этой части ни пересмотра, ни нового толкования. В целом разделяем рекомендацию Генерального секретаря относительно принятия резолюции Совета Безопасности о принципах применения силы. Формирование таких принципов, однако, не должно сужать

---

⁵² Доклад Генерального секретаря: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» [Электронный ресурс]: 21.03.2005. A/59/2005 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/3341509.69982147.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁵³ Там же. С.43.

возможности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по принятию соответствующих решений в конкретных ситуациях.

*Генеральный секретарь, как и Группа высокого уровня, определяет концепцию «ответственность по защите» в качестве формирующейся нормы. Строго говоря, формирование нормы в международном плане должно предусматривать ее **широкую поддержку** международным сообществом. Такого уровня поддержки пока **не наблюдается**. Вместе с тем ясно, что ситуации, связанные с масштабными нарушениями прав человека или геноцидом, **могут** давать повод к вмешательству международного сообщества с целью их разрешения. Такие действия могут осуществляться только с санкции Совета Безопасности, который квалифицировал бы по главе VII Устава Организации Объединенных Наций соответствующий внутренний или региональный кризис как угрозу международному миру и безопасности. При этом решения Совета Безопасности должны опираться на надежную информацию, учитывать позиции соответствующих региональных организаций, а применение силы должно оставаться крайним средством».⁵⁴*

Рассуждения Денисова построены следующим образом: Совет Безопасности — надёжный механизм для решения любых проблем, связанных с применением силы. Концепция «ОпЗ» не имеет на текущий момент поддержки мирового сообщества, но это не отменяет того факта, что масштабные нарушения прав человека могут быть поводом для вмешательства Совета Безопасности. Главное, чтобы такое вмешательство

---

⁵⁴ Генеральная Ассамблея 87-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 07.04.2005 A/59/PV.87 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/298/46/pdf/N0529846.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 5-6

было должным образом обосновано, вследствие чего особое внимание следует уделять позиции региональных организаций, более сведущих в данном вопросе. Таким образом, позицию России в отношении ОпЗ на данном этапе можно охарактеризовать как негативную по причине, что существующие механизмы ООН и без того эффективно справляются со стоящими задачами по применению силы. В качестве адресанта в этом, как и во всех анализируемых далее текстах, выступает Российская Федерация. Формальным адресатом здесь, как и во всех анализируемых далее речах с трибуны ООН, является мировое сообщество. Выделить же формального или подразумеваемого адресата на основании данного текста не представляется возможным. Позиция автора по проблемам, поднимаемым в данном тексте, может быть воспринята однозначно. Способ аргументации авторской позиции — апелляция к разуму. Априорная посылка данного текста — уверенность в эффективности существующих норм международного права в вопросе обеспечения безопасности.

Следующий анализируемый нами текст — выступление Денисова в Совете Безопасности 21 июня 2005 года. Заседание было открыто докладом заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Яна Эгеланна, в ходе которого последним была отмечена недостаточность существующих способов гуманитарной деятельности в деле обеспечения защиты населения. Эгеланн призвал Совет к разработке *«всеобъемлющего подхода, который объединял бы политические, гуманитарные задачи и задачу обеспечения безопасности»*.⁵⁵

---

⁵⁵ Совет Безопасности 5209-е заседание [Электронный ресурс]: 21.06.2005 S/PV.5209 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N05/392/43/PDF/N0539243.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 7.

«Прежде всего хотел бы присоединиться ко всем своим коллегам, выразившим признательность г-ну Яну Эгеланну за представление им актуальной информации о положении дел в области защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

Понятно, что решение этой проблемы требует систематических скоординированных мер на международном, региональном и национальном уровнях. Оперативное реагирование со стороны Организации Объединенных Наций на случаи насилия в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов может сыграть важную роль в преодолении кризисных ситуаций. Актуальные задачи на данном направлении стоят в контексте урегулирования целого ряда конфликтов. Многие из них были перечислены в сегодняшнем брифинге — это конфликты в Судане, Кот-д'Ивуаре, Бурунди, Гаити. К сожалению, этот список далеко не полон.

*Большое значение в контексте предотвращения насилия в отношении гражданского населения имеет искоренение безнаказанности и привлечение к ответственности всех лиц, виновных в преступлениях в отношении мирного населения. Важно **оптимально сочетать** соответствующие международные и национальные инструменты правосудия.*

*Совету Безопасности следует продолжать использовать **региональный и страновой подходы** в решении проблем защиты гражданского населения. Важно в этой связи учитывать экономическую, социальную, историческую, религиозную, культурную и другую специфику стран и регионов, а соответственно и характерные особенности каждого конфликта, его первопричин и путей его урегулирования. Очень полезную роль в этом плане могут сыграть*

региональные и субрегиональные организации. Так, сегодня уже говорилось о важном значении мониторинговой миссии Африканского союза в Дарфуре, которая многое делает для стабилизации ситуации в регионе, и ясно, что ее необходимо укреплять в соответствии с намеченными планами.

...

Мы надеемся, что регулярный обмен мнениями о совершенствовании деятельности Совета Безопасности и других структур Организации в деле защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах придаст дополнительный импульс усилиям международного сообщества, направленным на решение этой чрезвычайно важной проблемы».⁵⁶

Логика высказывания Денисова следующая: у нарушений прав человека всегда есть конкретные исполнители. Их можно привлечь к ответственности как через такие международные судебные структуры, как Международный уголовный суд или Европейский суд по правам человека, так и с помощью национальных систем правосудия. Далее более подробно раскрывается тезис, уже прозвучавший в предыдущем тексте, о необходимости активного участия региональных и субрегиональных организаций в деле защиты гражданского населения. В подтверждение тезиса приводится эффективная работа Африканского союза в деле стабилизации ситуации в Южном Судане. В целом же, структура данного текста схожа со структурой текста предыдущего. В качестве еще одной априорной посылки можно выделить уверенность в том, что соседи по региону наиболее глубоко осведомлены о проблемах, характерных для конкретной страны.

---

⁵⁶ Там же. С. 17-18.

Меньше чем через месяц, 12 июля 2005 года, выступая на заседании Совета Безопасности, посвящённом роли последнего в гуманитарных кризисах, Денисов приводит еще один тезис в поддержку позиции, что существующие механизмы международного права успешно справляются с задачами защиты гражданского населения. Априорная посылка данного аргумента — невозможность выработки единого механизма для урегулирования кризисных ситуаций.

«Каждая кризисная ситуация по-своему уникальна, и не существует унифицированной модели миротворчества, которую можно было бы применить ко всем конфликтам. В каждом конкретном случае требуется выбирать оптимальный набор миротворческих инструментов, будь то операция по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, коалиционная или региональная операция. Такая работа должна выстраиваться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который четко определяет ключевую политическую роль Совета Безопасности на всех этапах проведения миротворческих операций — от формулирования их мандатов до перехода к миростроительству».

57

В январе 2007 года Великобритания и США, ввиду сложной гуманитарной ситуации в Мьянме, вызванной эпидемией ВИЧ, притеснением этнических меньшинств со стороны властей, неконтролируемым оборотом наркотиков и рядом других факторов,

---

⁵⁷ Совет Безопасности 5225-е заседание [Электронный ресурс]: 12.07.2005 S/PV.5225 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/3341460.22796631.html> (дата обращения: 10.05.2017). С. 18-19.

предлагают Совету Безопасности проект резолюции S/2007/14. Данный проект должен был обязать бирманское руководство разрешить неограниченную деятельность международных гуманитарных организаций, принудить правительство сотрудничать с Международной организацией труда и обеспечить полную свободу слова, собраний и передвижения, освободить политических заключённых, а также предоставить возможность участвовать в политической жизни всем без исключения политическим партиям. Российская Федерация и Китай совместно заблокировали данную резолюцию. Против данной резолюции проголосовала также Южная Африка. Основным аргументом КНР в пользу данного решения стало то, что гуманитарная катастрофа в Мьянме — прежде всего дело этого суверенного государства. Аргументы России строились несколько на других основаниях.

*«Россия последовательно выступает против рассмотрения мьянманского вопроса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Не отрицая наличия проблем в Мьянме, в частности в социально-экономической и гуманитарной областях, исходим из того, что ситуация в этой стране не представляет угрозы ни международному, ни региональному миру. Это мнение разделяется большим числом государств, включая, **что особенно важно**, соседей Мьянмы.*

Упомянутые в представленном проекте резолюции Совета Безопасности проблемы в Мьянме рассматриваются в рамках других органов системы Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеей и ее Третьим комитетом, Советом по правам человека, Международной организацией миграции, Всемирной

*организацией здравоохранения и другими соответствующими структурами. Подмена их усилий Советом Безопасности была бы контрпродуктивной и не способствовала бы соблюдению заложенного в Уставе Организации Объединенных Наций разделения труда между главными органами всемирной Организации, развитию их конструктивного взаимодействия. Считаем неприемлемыми попытки использовать Совет Безопасности для рассмотрения не входящих в его компетенцию вопросов».*⁵⁸

Основной аргумент данного текста в том, что гуманитарную ситуацию в Бирме нельзя классифицировать как угрозу международной безопасности. В подтверждение приводится тезис, что другие государства региона придерживаются такого же мнения. Это вновь отсылает нас к позиции России, обоснованной в уже проанализированных нами текстах за 2005 год, что в деле обеспечения безопасности населения следует ориентироваться на мнение региональных организаций. В тексте звучит уверенность в эффективности существующих механизмов ООН при условии, что различные органы организации действуют строго в рамках своей компетенции. Структура текста на риторическом уровне и уровне априорных посылок по-прежнему остаётся схожей со структурой проанализированных ранее текстов.

Впервые тезис о том, что применение положений ОпЗ противоречит концепции государственного суверенитета, был озвучен представителем России в ООН Виталием Чуркиным в ходе обсуждения 11 июля 2008 года резолюции S/2008/447, осуждающей масштабные нарушения прав человека в Зимбабве и призывающей Совет Безопасности предпринять ряд мер,

---

⁵⁸ Совет Безопасности 5619-е заседание [Электронный ресурс]: 12.01.2007 S/PV.5619 URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.5619&referer=http://www.un.org/depts/dhl/re_sguide/scact_veto_table_en.htm&Lang=R (дата обращения: 10.05.2017). С. 6-7

направленных на демократизацию этого государства. Российская Федерация совместно с Китаем реализовали своё право вето, чтобы заблокировать эту резолюцию, после чего представитель Соединённого Королевства обвинил Россию в действии вразрез с решением, принятым на встрече «большой восьмёрки» несколькими днями ранее.

«Прежде всего хотел бы отреагировать на безответственное и фактически неточное заявление Постоянного представителя Великобритании, который позволил себе интерпретировать российскую позицию, да еще и со ссылкой на решение «большой восьмерки». Хотел бы напомнить то, что должны знать все, кто читал это решение: в нем не упомянута, и не упомянута далеко неслучайно, возможность действий в рамках Совета Безопасности. Именно исходя из этой позиции, сформулированной «большой восьмеркой», которую полезно было бы четко усвоить всем членам этого института, Российская Федерация и исходила, определяя свое отношение к проекту резолюции.

*Теперь, что касается мотивов, которыми Российская Федерация руководствовалась при голосовании по проекту сегодняшней резолюции. Итоги сегодняшнего голосования по проекту резолюции по санкциям в отношении Зимбабве были во многом предсказуемы. Связано это с рядом обстоятельств. В последнее время в позициях некоторых государств — членов Совета Безопасности все очевиднее проступает стремление выводить Совет Безопасности за его уставные прерогативы, а именно: за рамки поддержания международного мира и безопасности. Считаем такие установки нелегитимными и опасными, ведущими к **разбалансировке всей системы Организации Объединенных Наций**. Российская Федерация намерена и впредь противодействовать такого рода тенденциям в целях*

твердого соблюдения всеми государствами без исключения Устава всемирной организации.

Говоря о проблемах Зимбабве, мы твердо убеждены, что их не решить путем искусственного возведения в степень угрозы международному миру и безопасности. Применение Советом Безопасности в данном случае мер принудительного характера в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Более того, представленный проект есть не что иное как попытка вмешательства во внутренние дела государств, что идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций

...

*Соавторы не учли позицию региональных государств, которые отторгают санкционную философию проекта и выступают за продолжение поиска политической развязки. По сути, проект **игнорирует консенсусное решение Африканского союза**, призвавшего воздержаться от любых действий, которые могут негативно сказаться на продвижении диалога между зимбабвийскими сторонами. Принятие резолюции могло бы привести к разбалансированию региональной обстановки и усугубило бы имеющиеся проблемы. Именно об этом предупреждали соавторов страны региона, вовлеченные в развязку внутривимбабвийского конфликта.*

С учетом вышеупомянутых факторов Российская Федерация голосовала против данного проекта резолюции Совета Безопасности».⁵⁹

На содержательном уровне данного текста мы видим, что Российская Федерация вновь заявляет о том, что решение проблем, связанных со случаями нарушения прав человека, не входит в обязанности Совета

---

⁵⁹ Совет Безопасности 5933-е заседание [Электронный ресурс]: 11.07.2008 S/PV.5933 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N08/419/49/PDF/N0841949.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 10-11.

Безопасности, поскольку такие проблемы не представляют угрозы международному миру и безопасности. Кроме того, такое вмешательство было бы нарушением принципа государственного суверенитета.

Важность государственного суверенитета в рамках российского дискурсивного пространства отмечается Вячеславом Морозовым. По его мнению, такое положение — реакция на целый ряд событий, таких как угроза территориальной целостности Российской Федерации в конце 90-х - начале 2000-х годов, деятельность террористических организаций, «гуманитарные бомбардировки» Югославии силами НАТО, критика российскими НКО политики российских властей, растущая глобализация и цветные революции в странах бывшего Советского Союза.⁶⁰

Еще одним аргументом в пользу блокировки резолюции является то, что африканская региональная организация «Африканский союз» не поддержала действия, предусмотренные резолюцией. В этом тексте впервые напрямую заявляется о том, что ОпЗ — угроза существующему международному порядку, поскольку влечёт за собой «разбалансировку» системы ООН. До этого в российской риторике скорее доминировало представление об ОпЗ как о неэффективном инструменте обеспечения безопасности гражданского населения. На риторическом и априорном уровнях структура данного текста значительно отличается от структуры тех текстов, что анализировались ранее в рамках данного исследования. На риторическом уровне мы видим, что в качестве подразумеваемого адресата возникают «некоторые государства — члены Совета Безопасности», которые уже не в первый раз пытаются использовать Совет для достижения целей, выходящих за рамки его полномочий. Позицию автора по заданным вопросам можно истолковать как более чем уверенную, о чём говорит выбор словесной формы «мы твёрдо убеждены» или же утверждение, что

---

⁶⁰ Морозов В. Е. Россия и другие. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С.451-482.

позицию, занимаемую Россией *«полезно было бы четко усвоить всем членам» «большой восьмёрки»*. В качестве априорной посылки, хотя и не выраженной настолько ярко, как это будет видно в анализируемых далее текстах, возникает видение государственного суверенитета в его классическом понимании.

В июле 2009 году сенатор Михаил Маргелов выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где обсуждалось применение доктрины ОпЗ. Заседанию предшествовал уже упоминавшийся в предыдущей главе доклад Генерального секретаря Пан Гин Муна, где доктрина ОпЗ была сформулирована в форме трёх столпов.

«Позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за его вклад в осмысление концептуальных основ обязанности государств защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и за посвященный данной проблематике доклад «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677). Подготовка столь серьезного документа по этой теме, несомненно, потребовала не только значительных интеллектуальных усилий, но и определенной смелости, ведь речь идет об одной из важнейших проблем нашего времени, в отношении которой существует довольно широкий разброс мнений.

Российская Федерация выступает за продолжение всесторонней проработки концепции обязанности по защите. В этом отношении мы руководствуемся прежде всего положениями соответствующего раздела Итогового документа Саммита 2005. На наш взгляд, он составлен предельно четко и ясно. Его формулировки согласуются с положениями Устава Организации Объединенных Наций и другими нормами и принципами международного права.

Мы исходим из того, что **первоочередная обязанность** по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности **лежит на государствах**. Государствам следует постоянно укреплять и расширять свой собственный арсенал средств для выполнения этой обязанности. Нам импонируют соображения Генерального секретаря о важности так называемого самоконтроля государств в данной сфере.

Роль международного сообщества, по нашему мнению, должна быть в первую очередь **сфокусирована на оказании всесторонней помощи** государствам в наращивании их соответствующего потенциала, а также превентивной дипломатии. В этом контексте мы поддерживаем миссию Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Мы согласны с тем, что своевременное реагирование со стороны Организации Объединенных Наций может помочь избежать массовой гибели людей.

В том что касается ситуации, когда мирные средства не достаточны и государства явно не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, возможное вмешательство международного сообщества **должно носить характер исключения** и строго соотноситься с нормами международного права, прежде всего с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Концепция обязанности по защите несет в себе **мощный потенциал преобразований**. Ее развитие, применение на практике способно **самым существенным** образом повлиять на формирование ключевых тенденций, которые будут определять будущее всей системы международных отношений и мирового правопорядка. Именно поэтому, по нашему убеждению, следует взвешенно и

*осмотрительно подходить к любым идеям насчет претворения в жизнь авторитетных и актуальных идей Итогового документа Саммита 2005 в отношении ответственности по защите. Мы хотели бы **предостеречь** от необдуманных и поспешных шагов по произвольному проецированию данной концепции на конкретные страновые сюжеты, а также от ее расширительного толкования. Это не только контрпродуктивное, но и **опасное** занятие для реализации многосторонних усилий по поддержанию международного мира и безопасности.*

*Предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно инструментария и процедур, связанных с выполнением обязанности защищать, вызывает интерес. Однако, на наш взгляд, условий для трансформации существующих в этой области идей в практические механизмы и институты **пока еще не сложилось**. Мы полагаем, что стратегия выполнения обязанности по защите, к разработке которой предлагается приступить, должна опираться на широкое признание этой концепции в четких и понятных рамках. В свою очередь, такое признание не представляется нам возможным без дальнейшей глубокой проработки ее основных элементов в свете принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Важный шаг в данном направлении сделан с одобрением пунктов 138, 139 и 140 Итогового документа Саммита 2005. Однако эта работа еще далека от завершения*

Свои нынешние очертания обязанность по защите обрела в рамках Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что

*Организация должна оставаться центральным форумом для обсуждения данной проблематики».*⁶¹

На уровне прямого значения слова данный текст интересен тем, что в нём заявляется, что защита гражданского населения — один из наиболее важных и в то же время противоречивых вопросов современности. Также он подтверждает согласие России с принципами, изложенными в итоговом документе саммита 2005 года. Вновь декларируется готовность России применять крайнюю меру доктрины в случае необходимости, при условии одобрения со стороны региональных организаций. Наконец, более широко раскрывается тезис о том, что ОпЗ представляет собой угрозу существующему мировому порядку: в тексте говорится о «*мощном потенциале преобразования*», заложенном в доктрине, а также звучит предостережение от необдуманного и поспешного её использования. Есть основания полагать, что формулирование Пан Ги Муном ОпЗ в форме трёх столпов способствовали более чёткому определению Российской Федерации своего отношения к данной доктрине. В выступлении Маргелова звучит однозначное принятие первых двух столпов и крайне скептическое в отношении третьего. На риторическом уровне мы видим появление таких речевых форм как «опасный», «необдуманные и поспешные шаги» в отношении доктрины и тех стран, которые толкуют её в «расширительном» ключе. Следует отметить, что несколькими часами позже в ходе уже другого заседания Российская Федерация была подвергнута критике со стороны представителя Грузии Александра Лома. Последний заявил, что Россия и является той страной, что толкует ОпЗ в расширительном ключе, поскольку именно положения доктрины являлись аргументом для российского

---

⁶¹ Генеральная Ассамблея 100-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 28.07.2009.

A/63/PV.100 URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/427/87/PDF/N0942787.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 14-15

вторжения в Южную Осетию.⁶² На это Виталий Чуркин заявил, что Россия лишь осуществляла своё право на самооборону согласно 51 статье Устава ООН, когда российские миротворцы подверглись атаке со стороны грузинской армии. Тем не менее, Чуркин отметил, что допустить «второй Сребреницы»⁶³ Россия не могла, что может быть истолковано некоторыми исследователями, как двойственное отношение России к ОпЗ.

В начале марта 2011 года в Совет Безопасности поступил проект резолюции, требующий немедленного прекращения огня и насилия в отношении мирного населения со стороны ливийского руководства, введения бесполётной зоны над территорией Ливии, заморозки финансовых активов ливийских лидеров и, наконец, санкционирующий любые действия по защите мирных жителей, за исключением ввода оккупационных войск. Россия воздержалась от голосования по данной резолюции и таким образом защита гражданского населения под эгидой ОпЗ была реализована на практике, что в конечном итоге закончилось падением режима Муаммар Каддафи.

«Российская Федерация воздержалась по представленному проекту резолюции по Ливии исходя из ряда принципиальных соображений. Наша позиция в отношении однозначной неприемлемости применения силы против мирного населения Ливии остается неизменной. Любые нападения на гражданских лиц, другие нарушения международного гуманитарного права и прав человека должны быть незамедлительно и безусловно прекращены.

Исходим из того, что соответствующие требования, содержащиеся в единогласно принятой резолюции 1970 (2011) Совета

---

⁶² Генеральная Ассамблея 101-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 28.07.2009.

A/63/PV.101 URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/428/49/PDF/N0942849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 8-9.

⁶³ Там же. С. 26.

Безопасности, должны быть полностью и скорейшим образом выполнены ливийскими властями. До сих пор этого сделано не было. В такой ситуации Лига арабских государств обратилась к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой принять необходимые меры для обеспечения защиты гражданского населения Ливии, включая установление бесполетной зоны в ливийском воздушном пространстве.

Мы с вниманием восприняли данное обращение. Приняли активное участие в обсуждении проекта резолюции. К сожалению, работа над этим документом не соответствовала имеющейся в Совете Безопасности практике. Были по сути оставлены без ответа поставленные Россией и рядом других членом Совета Безопасности конкретные и абсолютно закономерные вопросы относительно того, как будет обеспечиваться режим бесполетной зоны, каковы будут правила и пределы применения силы.

Более того, проект менялся буквально на глазах, уходя от первоначально заявленной Лигой арабских государств концепции. В текст оказались включенными положения, потенциально открывающие дверь для проведения масштабной военной интервенции.

В ходе обсуждения проекта звучали заверения об отсутствии таких намерений. Принимаем их к сведению. Еще раз подчеркну: мы последовательно и твердо выступаем за безусловное обеспечение защиты гражданских лиц. Руководствуясь именно этим базовым принципом и общими гуманитарными ценностями с соавторами проекта и другими членами Совета Безопасности, Россия не воспрепятствовала принятию резолюции. Однако мы убеждены, что кратчайший путь к надежной безопасности мирного населения и

долгосрочной стабилизации обстановки в Ливии — незамедлительное прекращение огня. Именно этой цели отвечал внесенный нами 16 марта проект резолюции Совета Безопасности, в котором также поддерживались соответствующие усилия Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Совета по правам человека и Африканского союза, подчеркивалась необходимость мирного урегулирования ситуации в Ливии.

Российская делегация настойчиво предлагала принять такую резолюцию без промедления, что могло бы спасти не одну человеческую жизнь. Мы получили поддержку ряда членов Совета Безопасности, которым признательны за это. Однако возобладала увлеченность некоторых членов Совета силовыми схемами. Это вызывает сожаление.

Ответственность за неизбежные гуманитарные последствия чрезмерного применения силы извне в ливийской ситуации полностью легла бы на плечи тех, кто прибег бы к подобным действиям. Если это случится, то серьезно пострадает не только гражданское население Ливии, но и интересы обеспечения мира и безопасности во всем регионе Северной Африки и Ближнего Востока. Необходимо избежать такого дестабилизирующего развития событий».⁶⁴

Логически этот текст построен следующим образом: Российская Федерация воздержалась от голосования по данной резолюции лишь потому, что концепция, лёгшая в её основу, была поддержана Лигой арабских государств. Тем не менее, финальный вариант резолюции значительно

---

⁶⁴ Ситуация в Ливии. Совет Безопасности 6498-е заседание [Электронный ресурс]: 17.03.2011. S/PV.6498 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 9.

отличается от изначальной концепции, не предполагавшей начало «масштабной военной интервенции». Кроме того, он противоречит существующей практике Совета Безопасности по разрешению подобных ситуаций. Российская резолюция, предполагавшая мирное разрешение конфликта, была отклонена. Чрезмерное применение силы может привести к тому, что пострадает мирное население. На основании материала, полученного нами из анализа этого и предыдущих текстов, можно построить предположение, что решение воздержаться от голосования по данной резолюции вызвано зависимостью России от декларируемых ей в прошлом ценностей. Как было показано выше, Россия неоднократно подчёркивала важность участия региональных организаций в решении вопросов, связанных с ОпЗ. Именно отсутствием поддержки со стороны соседей Россия обосновала блокировку резолюций по Зимбабве и Мьянме. Отказ России поддержать резолюцию, в пользу которой высказалась Лига арабских государств, означал бы отказ от декларируемых ранее ценностей. Поддержка же резолюции означала бы признание неэффективности существующих механизмов ООН для разрешения гуманитарных кризисов. Таким образом, у России, чтобы не поступиться своими принципами, не оставалось иного выбора, кроме как воздержаться от голосования.

Следует отметить, что в качестве «подразумеваемого адресата» данного текста можно выделить «тройку» Совета Безопасности — Великобританию, США и Францию, к которым, к примеру, относится выделенная нами фраза в последнем абзаце. Модальность данного текста — это сочетание модальности действительности и модальности гипотетической. Автор не уверен, будет ли в конечном итоге применена сила для разрешения ливийского кризиса, однако в том, что применение силы повлечёт за собой гуманитарные последствия, он уверен однозначно, что и является априорной посылкой данного текста. Уверен автор и в том, что ответственность за

применение силы падёт на тех, кто будет её применять — вышеупомянутую «тройку».

Следующий текст — выступление Виталия Чуркина 10 мая 2011 года, уже после начала применения силы против ливийского правительства.

«Проблематика защиты гражданских лиц занимает видное место в повестке дня Совета Безопасности. Мы приветствуем регулярное обсуждение данной темы, а также пристальное внимание к различным аспектам проблемы защиты гражданских лиц при создании и продлении страновых мандатов. Считаем также полезной недавнюю инициативу Бразилии по проведению консультаций по всем «защитным» вопросам в повестке дня Совета. Как представляется, это способствует выработке всеобъемлющего подхода к проблеме защиты гражданских лиц со стороны Совета Безопасности, а также ведет к устранению дублирования в работе различных структур Секретариата.

...

В свете неоднозначного опыта защиты гражданского населения в ходе миротворческих операций, санкционированных Советом Безопасности ООН, полагаем необходимым вновь четко подтвердить недопустимость того, чтобы миротворцы ООН при выполнении своего мандата оказывались втянутыми в вооруженный конфликт и фактически становились на сторону одного из его участников.

Благородная цель защиты гражданских лиц не должна компрометироваться попытками решить параллельно какие-либо не имеющие к этому отношение задачи. В этой

*связи разделяем озабоченность, высказанную сегодня 2-й Амос в контексте ливийской ситуации. Заявления представителей коалиции о следовании резолюции 1973 (2011) все больше вступают в конфликт с реальностью».*⁶⁵

Данный текст интересен сразу по нескольким причинам. Во-первых, в нём провозглашается возможность выработки универсального подхода к защите гражданского населения. Напомним, что в прошлом Россия скептически относилась к такой возможности. Кроме того, в тексте впервые встречается допущение со стороны России, что защита гражданских лиц может быть использована для решения неких других задач. Тем не менее, страны «тройки» по-прежнему присутствуют лишь в виде неярко выраженного подразумеваемого адресата. Зафиксируем также, что опыт применения третьего столпа ОпЗ в ливийском конфликте оценивается как «неоднозначный».

Четвёртого октября 2011 года Россия совместно с Китаем блокирует первую резолюцию по Сирии, предполагавшую прекращение использования силы правительством Сирийской Арабской Республики против мирного населения, смягчение гуманитарной обстановки, а также соблюдение прав человека и свободы слова на территории, подконтрольной правительству. Англо-франко-германо-португальская резолюция предусматривала введение санкций в отношении правительства Асада, в случае, если в течение 30 дней поставленные условия не будут выполнены.

---

⁶⁵ Совет Безопасности 6531-е заседание [Электронный ресурс]: 10.05.2011. S/PV.6531 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/330/34/PDF/N1133034.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 10-11.

«Г-жа Председатель, прежде всего разрешите пожелать Вам успехов на ответственном посту Председателя Совета Безопасности в текущем месяце, а также поблагодарить посла Салама и всю ливанскую делегацию за отличную работу в выдавшемся непростым сентябре.

*Очевидно, что исход сегодняшнего голосования — это не столько вопрос приемлемости формулировок, сколько **конфликт политических подходов**. Это единственное, в чем я согласен с только что выступившим французским коллегой. Российская делегация с самого начала предприняла интенсивные конструктивные усилия по выработке эффективной реакции Совета Безопасности на драматические события в Сирии. Первая такая реакция нашла свое отражение в консенсусном заявлении Председателя от 3 августа (S/PRST/2011/16). Исходя из такого подхода, мы совместно с китайскими партнерами подготовили проект резолюции, в который по мере развития ситуации вносили изменения, учитывавшие озабоченности коллег по Совету. Благодарим партнеров, в первую очередь государства БРИКС, за поддержку нашего текста.*

*Принципиально важно, что в основе российско-китайского проекта — логика уважения **национального суверенитета, территориальной целостности Сирии и невмешательства**, в том числе военного, в ее дела, логика единства сирийского народа, отказ от конфронтации и приглашение всех к равноправному и обстоятельному диалогу в целях достижения гражданского мира и национального согласия на путях реформирования социально-экономической и политической жизни страны.*

Непринятый сегодня проект был построен на совершенно иной философии — философии конфронтации. Не можем согласиться с его односторонним обвинительным уклоном в адрес Дамаска. Считаем неприемлемой ультимативную угрозу применения санкций в отношении сирийских властей. Такой подход противоречит принципу мирного урегулирования кризиса на основе общесирийского национального диалога. Не учтены наши предложения по формулировкам о недопустимости внешнего военного вмешательства. А это, с учетом известных событий в Северной Африке, не может не настораживать. Настораживают и слабые формулировки по оппозиции, отсутствие предлагавшегося нами призыва к ней отмежеваться от экстремистов. На фоне заявлений некоторых западных политиков об утрате президентом Баширом Асадом легитимности такой подход может спровоцировать в Сирии полномасштабный конфликт и, как следствие, дестабилизацию региона в целом. Распад Сирии в результате гражданской войны оказал бы самое деструктивное воздействие на ситуацию на всем Ближнем Востоке.

Ситуация в Сирии не может рассматриваться в Совете Безопасности в отрыве от ливийского опыта. Мировое сообщество насторожено раздающимися заявлениями о том, что выполнение резолюций Совета Безопасности по Ливии — в их натовском прочтении — является моделью будущих действий НАТО по осуществлению «ответственности по защите». Нетрудно представить, что завтра такую «образцовую модель» «объединенные защитники» могут начать внедрять и в Сирии. Всем присутствующим должно быть четко

понятно, что российская позиция в отношении конфликта в Ливии ни в коей мере не обуславливается нашими какими-то особыми связями с режимом Каддафи, тем более что у ряда государств, представленных за этим столом, отношения с лидером Джамахирии были куда более теплые. Народ Ливии сказал свое веское слово в отношении Каддафи и предрешил его судьбу. Для нас — членов Организации Объединенных Наций, — в том числе и в прецедентном плане, исключительно важно то, как выполнялись, — а точнее, превращались в свою противоположность — положения резолюций Совета Безопасности.

Требование о незамедлительном прекращении огня обернулось широкомасштабной гражданской войной, гуманитарные, социальные, экономические и военные последствия которой выплескиваются далеко за пределы Ливии. Положение о бесполетной зоне обернулось бомбардировками нефтяных сооружений, телестанции, других гражданских объектов. Эмбарго на поставку вооружений вылилось в морскую блокаду западного побережья Ливии, в том числе и для товаров гуманитарного назначения. В результате «драма Бенгази» обернулась сегодня драмой западноливийских городов: Сирта, Бени-Валида, Себхи. Такие «образцовые модели» должны быть исключены из мировой практики раз и навсегда».⁶⁶

Текст построен следующим образом: разница во мнениях по сирийскому вопросу — это разница политических подходов.

---

⁶⁶ Совет Безопасности 6627-е заседание [Электронный ресурс]: 04.10.2011. S/PV.6627 URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.6627&referer=https://www.google.ru/&Lang=R (дата обращения: 10.05.2017). С. 3-5.

Российско-китайский подход — уважение к суверенитету. Философия же, лежащая в основе предлагаемого проекта резолюции, — философия конфронтации. Подобная философия, вероятнее всего, приведёт к падению режима Асада и дальнейшему распаду страны. Подтверждением тому является ливийский опыт, однозначно оцениваемый Россией как негативный.

В тексте использовано несколько интересных риторических приёмов. Во-первых, это представление ситуации в виде антагонизма между Россией с Китаем и их партнёрами по БРИКС с одной стороны и «объединённых защитников» из НАТО с другой. Во-вторых это претензия России на репрезентацию всего мирового сообщества в целом, что особенно проявляется в предпоследнем абзаце.

Аргументы, приводимые Россией в пользу дальнейшего блокирования всех предлагаемых резолюций по Сирии, не сильно отличались от тех, что были приведены в рамках этого текста. Россия продолжает настаивать на том, что попытки «тройки» использовать Совет Безопасности являются ничем иным, как преследованием собственных политических интересов. Наиболее эффективным же способом решения сирийской гуманитарной катастрофы признаются меры, предпринимаемые лично Российской Федерацией, а также те, что используют существующие вне ОпЗ механизмы ООН. К ним, к примеру, Чуркин относит резолюцию 2139 (2014), обязавшую власти Сирии уничтожить свой арсенал химического оружия.⁶⁷ По мере развития событий и вступления России в войну с ИГИЛ на стороне правительства Асада, российская антизападная риторика становится всё более ожесточённой. Особенно характерным является выступление Чуркина 8 октября 2016 года:

---

⁶⁷ Совет Безопасности 7180-е заседание: Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: 22.05.2014 S/PV.7180 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/407/08/PDF/N1440708.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С. 15-16

*«Предыстория сирийского кризиса хорошо известна. Разрушив Ливию и посчитав это большим успехом, западная «тройка» постоянных членов Совета Безопасности принялась за Сирию. Причем, к глубокому сожалению, Париж, который в 2003 году вместе с Москвой и другими здравомыслящими столицами пытался предостеречь Соединенные Штаты и Великобританию от авантюристического вторжения в Ирак, на этот раз стал одним из наиболее громких глашатаев необдуманной политики смены режима в Дамаске».*⁶⁸

В некоторых ситуациях необходимость решительных мер по защите гражданского населения служила обоснованием того, что Российская Федерация давала ход тем резолюциям, которые в других случаях были бы ей заблокированы. Ниже приводится речь Петра Ильичёва во время обсуждения резолюции по Южному Судану в октябре 2015 года.

«Исходя из необходимости продолжения активных международных усилий по мирному урегулированию вооруженного конфликта в Южном Судане и важной роли в этом процессе Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране, Россия сегодня не стала препятствовать принятию соответствующей резолюции Совета Безопасности.

Тем не менее мы не могли проголосовать и в поддержку этого документа, поскольку его авторами не были учтены некоторые серьезные озабоченности российской и ряда других делегаций Совета.

---

⁶⁸ Совет Безопасности 7785-е заседание: Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: 08.10.2016. S/PV.7785 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/315/25/PDF/N1631525.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017). С.5.

В частности, мы не можем согласиться с ультимативными формулировками по санкциям в отношении Южного Судана.

Они тем более неуместны в резолюции, главное предназначение которой — дополнить мандат миротворческой миссии задачами по содействию мирному процессу, а не пугать «санкционной дубинкой».

...

*Мы не можем согласиться с формулировками о намерении Совета Безопасности выставлять какие-то «оценки» гибриднему суду в Южном Судане, поскольку, согласно Мирному соглашению и решениям Африканского союза, учреждение и деятельность данного судебного органа является **исключительной прерогативой Африканской комиссии.***

Недопустимы попытки навязать Южному Судану использование миссией Организации Объединенных Наций беспилотных летательных аппаратов вопреки неоднократным энергичным возражениям правительства этой страны. Отсутствие согласия Джубы может обернуться проблемами с развертыванием и функционированием беспилотников. Формулировки на сей счет по сути попирают государственный суверенитет Южного Судана и поэтому являются неприемлемыми для ряда делегаций Совета Безопасности. И уж совсем неуместными выглядят призывы авторов резолюции к Совету согласиться с этими интрузивными положениями только потому, что об этом просит Секретариат Организации Объединенных Наций. Не считаем рекомендации чиновников от Организации Объединенных Наций обязательным «руководством к действию» для стран-членов, включая Совет Безопасности.

*И последнее. У нас давно вызывают серьезные вопросы рабочие методы **некоторых коллег в Совете Безопасности, которые со***

*ссылкой на свои «национальные интересы» пытаются продавить резолюции, в которых игнорируются законные озабоченности и «красные линии» других делегаций. Такая практика расходится с призывами этих же делегаций к демократизации и большей открытости в работе Совета».*⁶⁹

Логически данный текст построен таким образом: гуманитарная ситуация в Южном Судане настолько критична, что российской делегации, несмотря на то, что речь идёт о применении третьего столпа доктрины, приходится пропустить данную резолюцию. Кроме того, стоит отметить, что текст резолюции был поддержан африканской региональной организацией Межправительственная организация по развитию (ИГАД). Схожим образом было аргументировано и российское решение пропустить резолюции S/RES/1706 по Судану в 2006 году. В дальнейшем, следуя предложенной схеме, Россия будет воздерживаться от голосования по всем резолюциям, касающимся ситуации в Южном Судане.

Как видно из данного текста, Россия всё же допускает применение третьего столпа, но сугубо в виде исключения из существующих правил — когда гуманитарная ситуация критична настолько, что приходится согласиться с оказанием давления на суверенное государство.

Заключение.

На основании проанализированного нами текстового материала можно говорить о том, что российская позиция в отношении ОпЗ претерпела значительные изменения в период с 2005 по 2016 год. Сперва доктрина признавалась Россией неэффективной, поскольку считалось, что она вносит

---

⁶⁹ Совет Безопасности 7532-е заседание: Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану [Электронный ресурс]: 09.10.2015. S/PV.7532 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/306/44/PDF/N1530644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).

неразбериху в существующий механизм ООН, используя Совет Безопасности не по его прямому назначению. Затем возникло представление об ОпЗ как о норме, подрывающей существующую систему международных отношений и противоречащей ценности государственного суверенитета. Изначальный скептицизм в отношении возможности выработки единого универсального механизма по защите гражданского населения сменился оптимизмом, вызванным деятельностью в этом направлении партнёров России по БРИКС в начале 10-х годов, но затем, по мере всё более активного участия Российской Федерации в сирийском конфликте, стало утверждаться представление о доктрине, как исключительно об инструменте стран Запада, предназначенном для достижения политических целей, не относящихся к делу защиты гражданского населения — смене неудобных политических режимов. Что касается использования Совета Безопасности для императивного принуждения государств к соблюдению тех или иных условий, то по мнению России, такое применение допустимо лишь при условии, когда необходимость этого будет обоснована организациями регионального партнёрства. Не исключено, что именно неоднократное декларирование этого принципа, стало причиной того, что Россия не стала голосовать против резолюции 1973 по Ливии, поддержанной Лигой арабских государств, а также нескольких резолюций по Южному Судану.

Анализ юридической практики Российской Федерации в Совете Безопасности ООН показывает, что Россия готова всячески поддерживать применение тех положений доктрины ОпЗ, которые направлены на обеспечение безопасности гражданских лиц при помощи сил государства, гражданами которого они являются, и существующих механизмов ООН.

Библиография.

Литература:

- 1) Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М.: Ренессанс, 1991.
- 2) Алтунян А. Г. Анализ политических текстов. М.: Логос, 2006.
- 3) Берлин И. Мой интеллектуальный путь. М.: Логос, 2001.
- 4) Волков С.Ю. Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего нового времени // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 227-233.
- 5) Геворгян К. К читателю «Международной жизни». Концепция «ответственность по защите» [Электронный ресурс] // Международная жизнь: электрон. научн. журн. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/920> (дата обращения: 12.03.2017).
- 6) Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.
- 7) Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004.
- 8) Кант И. К. вечному миру // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз., 1963. С. 150-192.
- 9) Котляр В.С. Ответственность при защите и арабская весна // Международная жизнь. 2012. Сент. С. 99–113.
- 10) Коньшев В. Н., Кубышкин А. И., Сергунин А. А. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 26. С. 53-66.
- 11) Лабюк О. Е. Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. 2008. №. 18. С. 59-66.

- 12) Магун А. В. Демократия, или демон и гегемон. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016.
- 13) Магун А. В. Единство и одиночество. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- 14) Морозов В. Е. Россия и другие. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- 15) Морозова Н. Н. Безопасность как речевой акт и дискурсивная практика: к вопросу о конструировании политической идентичности // Политическая лингвистика. 2016. №. 1 (55). С. 111-120.
- 16) Шмитт К. Номос земли. М.: Владимир Даль, 2008.
- 17) Ясносокирский Ю.А. Применение положений концепции «ответственности по защите» к ситуации в Сирии // Инновации и инвестиции, 2015. №. 10. С. 290-293.
- 18) Bellamy A. J. Responsibility to protect: the global effort to end mass atrocities. Cambridge: Polity Press, 2009.
- 19) Bellamy A. J. The responsibility to protect and the problem of regime change [Электронный ресурс] // e-International Relations, 2011. URL: <http://www.e-ir.info/2011/09/27/the-responsibility-to-protect-and-the-problem-of-regime-change/> (дата обращения: 17.04.2017).
- 20) Chandler D. R2P or not R2P? More statebuilding, less responsibility // Global Responsibility to Protect, 2010. Vol. 2. №. 1. P. 161-166.
- 21) Cohen J. L. Whose sovereignty? Empire versus international law // Ethics & International Affairs, 2004. Vol. 18. №. 3. P. 1-24.
- 22) Engelbrekt K., Nygren B. Russia and Europe: building bridges, digging trenches. Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series, 2014.
- 23) Evans G. R. Russia, Georgia and the responsibility to protect [Электронный ресурс] // The Amsterdam Law Forum, 2009. URL:

- <http://amsterdamlawforum.org/article/view/58/115> (дата обращения: 21.04.2017).
- 24) Evans G. Ending mass atrocity crimes: The responsibility to protect balance sheet after Libya. [Электронный ресурс] // e-International Relations, 2011. URL: <http://www.e-ir.info/wp-content/uploads/R2P.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).
- 25) Hehir A. The responsibility to protect: 'Sound and fury signifying nothin' ? // International Relations, 2010. Vol. 24. №. 2. P. 218-239.
- 26) Ignatieff M., Gutmann A. Human rights as politics and idolatry. Princeton University Press, 2003.
- 27) International Commission on Intervention, State Sovereignty, International Development Research Centre (Canada). The responsibility to protect: report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. [Электронный ресурс]: 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (дата обращения: 19.05.2017).
- 28) Jackson R. H. The global covenant: human conduct in a world of states. Oxford University Press, 2000.
- 29) Marks S. P., Cooper N. Part II Human Rights: Law, Policy, and Implementation: The Responsibility to Protect: Watershed or Old Wine in a New Bottle? // Jindal Global Law Review, 2010. P. 86-232.
- 30) Mill J. S. A few words on non-intervention // New England Review 2006. Vol. 27. №. 3. P. 252-264.
- 31) Rae H. Russia and the Responsibility to Protect. [Электронный ресурс]: Asia Pacific Centre for the Responsibility to Protect, 2016. URL: <https://r2pasiapacific.org/filething/get/2628/AP%20R2P%20Policy%20Brief%206%201%20Russia%20and%20the%20Responsibility%20to%20Protect.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

- 32) Saxon Z., Pratt L. From Cause to Responsibility: R2P as a Modern Just War // U. Notre Dame Austl. L. Rev, 2015. Vol. 17. P. 135-172
- 33) Russia vs Georgia: the fallout [Электронный ресурс]: Europe Report, 22.08.2008. № 195. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/georgia/russia-vs-georgia-fallout> (дата обращения: 10.05.2017).
- 34) Singer P. One world: The ethics of globalization. Yale University Press, 2004.
- 35) Slaughter A-M. How to Succeed in the Networked World // Foreign Affairs, 2016. vol. 95. P. 76–89.
- 36) Soros G. The People's Sovereignty // Foreign Policy, Jan. 2004. P. 66-67.
- 37) Thakur R., Weiss T. G. United Nations 'Policy': An argument with three illustrations // International Studies Perspectives, 2009. Vol. 10. №. 1. P. 18-35.
- 38) Von Elbe J. The evolution of the concept of the just war in international law // The American journal of international law, 1939. – Vol. 33. №. 4. P. 665-688.
- 39) Walker R. B. J. International relations as political theory. Cambridge University Press, 1993.
- 40) Walzer M. Just and unjust wars // New York: Basic Books, 1991.
- 41) Ziegler C. E. Russia on the rebound: using and misusing the Responsibility to Protect // International Relations, 2016. Vol. 30. №. 3. P. 346-361.
- 42) Zyberi G. An institutional approach to the responsibility to protect. – Cambridge University Press, 2013.

Источники:

- 1) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 10.04.2017).
- 2) UN Security Council Resolutions Referencing R2P [Электронный ресурс]: URL: <http://www.globalr2p.org/resources/335> (дата обращения: 10.05.2017).
- 3) Interview by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov to BBC, Moscow, August 9, 2008 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.warandpeace.ru/en/commentaries/view/26041/> (дата обращения: 10.05.2017).
- 4) Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на расширенном заседании Комитета Совета Федерации по международным делам, Москва [Электронный ресурс]: URL: <http://www.webcitation.org/66DDVwglR> (дата обращения: 10.05.2017).
- 5) Записка Генерального секретаря [Электронный ресурс]: 02.12.2004. A/59/565 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 6) Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс]: 16.09.2005. A/RES/60/1 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 10.05.2017).

- 7) Доклад Генерального секретаря: «Выполнение обязанности защищать» [Электронный ресурс]: 12.01.2009. A/63/677 URL: <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/63/677&Lang=R> (дата обращения: 10.05.2017).
- 8) Доклад Генерального секретаря: «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» [Электронный ресурс]: 21.03.2005. A/59/2005 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/3341509.69982147.html> (дата обращения: 10.05.2017).
- 9) Генеральная Ассамблея 87-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 07.04.2005 A/59/PV.87 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/298/46/pdf/N0529846.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 10) Совет Безопасности 5209-е заседание [Электронный ресурс]: 21.06.2005 S/PV.5209 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N05/392/43/PDF/N0539243.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 11) Совет Безопасности 5225-е заседание [Электронный ресурс]: 12.07.2005 S/PV.5225 URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/3341460.22796631.html> (дата обращения: 10.05.2017).
- 12) Совет Безопасности 5619-е заседание [Электронный ресурс]: 12.01.2007 S/PV.5619 URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.5619&referer=http://www.un.org/depts/dhl/resguide/scact_veto_table_en.htm&Lang=R (дата обращения: 10.05.2017).
- 13) Совет Безопасности 5933-е заседание [Электронный ресурс]: 11.07.2008 S/PV.5933 URL:

- <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N08/419/49/PDF/N0841949.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 14) Генеральная Ассамблея 100-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 28.07.2009. A/63/PV.100 URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/427/87/PDF/N0942787.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 15) Генеральная Ассамблея 101-е пленарное заседание [Электронный ресурс]: 28.07.2009. A/63/PV.101 URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/428/49/PDF/N0942849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 16) Ситуация в Ливии. Совет Безопасности 6498-е заседание [Электронный ресурс]: 17.03.2011. S/PV.6498 URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/267/20/PDF/N1126720.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 17) Совет Безопасности 6531-е заседание [Электронный ресурс]: 10.05.2011. S/PV.6531 URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N11/330/34/PDF/N1133034.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 18) Совет Безопасности 6627-е заседание [Электронный ресурс]: 04.10.2011. S/PV.6627 URL:
http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/PV.6627&referer=https://www.google.ru/&Lang=R (дата обращения: 10.05.2017).
- 19) Совет Безопасности 7180-е заседание: Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: 22.05.2014 S/PV.7180 URL:
<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N14/407/08/PDF/N1440708.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).
- 20) Совет Безопасности 7785-е заседание: Положение на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: 08.10.2016. S/PV.7785 URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/315/25/PDF/N1631525.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).

- 21) Совет Безопасности 7532-е заседание: Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану [Электронный ресурс]:

09.10.2015. S/PV.7532 URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/306/44/PDF/N1530644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.05.2017).